

«Кабаре» под острым соусом порока

Александр ЖУРБИН

Эстрада как метафора мироздания

Я неравнодушен к театральным программкам. Никогда их не выбрасываю. Скопилось их, наверное, несколько тысяч. Начиная с напечатанных на скверной бумаге программ Ташкентского кукольного театра и кончая глянцевыми буклетами Ковент-Гардена. И даже самая ветхая из них рождает воспоминания. Где-то в глубине слабенького компьютера, именуемого моим мозгом, есть некий хард-диск, где хранится все, что когда-либо случилось в жизни. И достаточно взять в руки выцветшую бумажку, как на экране памяти оживают давно исчезнувшие образы.

На последней бродвейской премьере самого знаменитого в мире мюзикла «Кабаре» программку мне впервые не дали.

Обычно спектакль в Америке начинается с услужливого билетера, который провожает вас до места и вручает программку. В театре «Генри Миллер», ради нового спектакля переоборудованном в «Кит-Кат клуб», эту святую традицию нарушили. Мои попытки качать права не увенчались успехом — мне вежливо, но твердо говорили: таков замысел.

Это интриговало.

Зрительный зал и впрямь был превращен художником Робертом Бриллом в декадентский ночной клуб времен Веймарской республики. Сидишь за столиком, официанты разносят напитки (можно заказать шампанское за триста долларов или кока-колу за три), на сцене и над сценой музыканты играют, хотя спектакль еще и не начинался (потом мы с удивлением увидим, что музыканты на самом деле — балет, причем превосходный). Словом, это кабаре без всяких кавычек, именно то, чего добиваются создатели спектакля. Конечно, программка с именами исполнителей тут же нарушила бы иллюзию, и ее вручат при выходе из театра.

О, это странное, душное, ядовитое, душераздирающее зрелище! Оно совсем не для тех, кто приходит поржать или посмотреть на задирающих ноги девиц. Впрочем, хватает и этого — и уморительных

Сцена из спектакля, билеты на который проданы на год вперед.

шутков, и полуголых девиц (вообще этот спектакль из самых откровенных на Бродвее, офф-Бродвей не в счет, там есть и покруче). Немало и полуголых парней, а также существ неясного пола. Главный герой Клифф Брэшоу (его играет Джон Хики) явно бисексуален (что ясно с начала спектакля, когда он долго целует в губы одного из танцоров). И порок, разлитый всюду, в каждой складке, в каждой нотке этого спектакля.

Порок бывает обаятельными (Мефистофель, Дон Жуан) или зловещим (Ставрогин), здесь же главное слово — отчаяние. Ощущение безнадежности и тоски, безысходности и беспросветности не оставляет с первого же номера, знаменитого Welcome To Cabaret. Режиссер Сэм Мендес удивительным образом умудряется из самой веселой музыки сделать нечто «наоборотное», перверсное и зловещее.

Среди актеров я бы первым назвал Алана Каммингса, шотландца, дебютирующего на Бродвее в роли

Конферансье (М.С., Master of Ceremony). Этот М.С. разительно отличается от того, что в фильме играл Джозель Грей. Тот был ироничен и саркастичен, однако весел и беззаботен, и, когда он говорил: «Жизнь прекрасна!» — верилось, что так оно и есть. Каммингс, в черном до пят кожаном пальто (а когда пальто распахивается, мы видим его голый торс с подрисованными сосками), со странным акцентом и сверкающими глазами, явно приглашает нас не в рай, а прямо наоборот — в преисподнюю. Удивительна находка режиссера в финале, когда М.С., на протяжении всего действия все более становящийся развязным и самоуверенным садистом-наши, открывает еще раз кожаное пальто, и мы вдруг видим желтую шестиконечную звезду и полосатую робу узника концлагеря. Такого поворота еще не было нигде — ни в предыдущих постановках, ни в фильме.

Есть что-то загадочное в «Кабаре», в его литературно-музыкальном тексте. Думаю, нет на

свете образованного человека, который не видел бы шедевра Боба Фосса. Но если спросить, о чем фильм, большинство вряд ли ответит. Хотя каждый вспомнит картинку поющей Лайзы Миннелли и опереточных фашистов. Есть в фильме и в спектаклях один слабый компонент — сценарий. Написанное драматургом Джо Мастерофф (это его первая и единственная известная работа) либретто «Кабаре» основано на пьесе Джона ван Друтена, которая, в свою очередь, написана по рассказам Кристофера Ишервуда «Берлинские истории». Герои взаимодействуют между собой очень слабо и не образуют настоящей драматургии. Любовь Клиффа и Салли слишком картонна, любовь пары стариков слишком маловероятна. Пятый персонаж — тот, что становится фашистом, вообще сбоку припека. (В фильме его сделали любовником главного героя). Единственное, что все связывает, — кабаре. Кабаре как метафора мироздания.

Салли Боулс совсем не является главной героиней этой пьесы. В фильме все крутится вокруг Миннелли, но Салли Боулс здесь ни при чем. Там специально для Лайзы дописаны три песни, именно они вместе с другими музыкальными номерами делают погоду и составляют суть фильма. Без песен и танцев фильма не будет, а роль Салли окажется незначительной.

В новом спектакле эту роль играет Наташа Ричардсон. Это известная английская актриса, ей 35 лет, она сыграла в 15 фильмах («Зельда», «Нелл...»), в спектакле прошлого сезона «Агата Кристи». Лайза Миннелли и Наташа Ричардсон играют в разные игры. Фарсовый, немного истеричный фильм мало похож на мрачное и депрессивное зрелище, воздвигнутое Сэмом Мендесом. А Ричардсон играет провинциальную, неудачливую певичку в маленьком кабаре, у которой нет шансов выбиться наверх и стать звездой. Играет не очень хорошую певичку с не очень хорошим голосом — и это ей хорошо удается. Критики в полном восторге. Я, рискуя остаться в одиночестве, отдаю сердце Лайзе. Со мной солидарны, кажется, только двое — Джон Кандер и Фред Эбб, написавшие песни для «Кабаре». На недавней встрече в Гильдии драматургов они выразили сомнения по поводу Наташиного исполнения.

Но кого волнует мнение авторов, раз спектакль идет с неслыханным успехом! Билеты проданы на год вперед.

А с программками разразился большой скандал. В Америке их дают бесплатно, и они существуют за счет «адвертайзеров». А так как на этот раз их дают у выхода, а не у входа, и неизвестно, возьмут ли их зрители или выбросят в первую урну, то президент компании «Плейбилл» Филипп Бишр заявил протест. И пригрозил вообще лишиться спектакль программки. Так что не исключено, вскоре в «Кабаре», как в деревенском клубе, ведущий будет возглашать: в роли Салли!! Актриска Ричардсон!!! Аллюди-менты, пожалуйста!!!!

НЬЮ-ЙОРК.